<>Самый быстрый способ обновить новейшую главу Возвращения Бессмертного Императора!

Шесть гигантов разных рас не смогли нарушить запрет древних руин даже тогда, когда они объединили свои усилия, и их лица уже не были хорошими. Увидев отношение Чу Чунь, их лица стали еще более уродливыми.

"Что ты здесь делаешь?" Это место занимала секта Аматерасу, а Гао Мо Энтальпи был хозяином, поэтому для него было естественно задавать вопросы.

"Мы здесь, чтобы отдать дань уважения даосской реинкарнации." Конг Ликен открыл рот, его поведение было довольно вежливым.

Гао Мо Энтальпия и другие не были глупыми, и сразу поняли, что значит инопланетная раса, это было за то, что они не смогли нарушить Древний Религиозный Запрет, поэтому они пришли.

Угол рта Чу Чу Чунь был слегка приподнят, равнодушно взглянув на шестерых гигантов по всей комнате, и его внешний вид был совершенно неуважительным.

"Зачем ты меня ищешь?" Чу Чунь бледно говорил.

"Пожалуйста, реинкарнируйте даосского друга, примите меры, чтобы нарушить запрет." Конг Ликен сказал.

Со вспышкой фиолетовой гривы в глазах Чу Чу сдвинул руку, и вино в чашке превратилось в водяную стрелу, быстрее, чем молния, унесло Конг Ликен прямо ему в лицо.

"Ты..."

Конг Лику был в ярости, его тело вздымалось с ужасающей силой, и он поднял руку, чтобы дать пощечину водяной стреле.

Бах!

Водяные стрелы были взорваны пощечиной, и вино разбрызгалось повсюду.

Топнуть! Топнуть!

Конг Ликен отступил на два шага подряд, ступив на гору дрожащим, его лицо было очень уродливым.

Толпа была слегка шокирована, что значит "страшно", просто чашка вина в одиночку может встряхнуть Конгский ликер обратно.

Все они были гигантами, лучшими экспертами в мире, и все они понимали, что Чу Чу просто использовал свои руки, а не всю свою силу.

Этот человек, его боевая мощь была поистине ужасающей и очень доминирующей.

"Ты заказываешь меня?" Чу Чу посмотрел на ликер Конг с насмешкой в глазах.

Глаза Конга Ликна мерцали от холода, и он смотрел на Чу Хуна с полным боевым умыслом.

"Ты хочешь драться со мной?" Чу Чун Дао.

Конг Ликен открыл рот, но был прерван гигантом клана Ваджра, сказав: "Не поймите меня неправильно, даосский реинкарнатор, мы пришли искать союз".

Черная секта, Желтое море и Волчье дерево - все они были обижены на Чу-Чу Чунь. Первоначально был представитель "Конг Ликен", но в результате даже он вступил в конфликт с Чу Хуном, и говорить мог только плохо воспитанный гигант клана Ваджра.

"Союз между другой расой и человеком"? Это что, шутка?" Чу Чунь чихнул.

"Даосист, товарищ по реинкарнации, я думаю, что мы должны отложить в сторону наши предрассудки на некоторое время, запрет на древние руины очень прочен, и мы вшестером не можем его нарушить". Поэтому, я думаю, мы должны объединить наши усилия". Великан Ваджры заговорил.

"Ты думаешь?" Глаза Чу Цзюня чихнули: "Ты просто думаешь, нам не нужен альянс, убирайся!"

Шесть гигантов чужой расы выглядели мрачно, они были гигантами, кто осмелился их так принизить?

Гао Мо Энтальпия и другие тоже были немного шокированы, это Реинкарнация действительно была слишком доминирующей, говорила и действовала без единого угрызения совести.

"Даосская реинкарнация, вы так уверены, что сможете нарушить запрет вместе с вами." Гигант клана Ваджра сказал холодным голосом.

"Это наше дело". Глаза Чу Чу были равнодушны: "Что-нибудь еще? "Это нормально, что ты можешь катиться."

"Реинкарнат, ты такой самоуверенный!" Хуан Хай может обмануть его и убить.

Остальные пять гигантов с большим желанием наносят удары по Чу Хунну.

"Похоже, вы пришли просить не об альянсе, а об угрозе." Глаза Чу Хуна замерзли.

"Мы пришли сюда с добрыми намерениями, чтобы просить союза, но слово "даосистская реинкарнация" несет в себе намерение унизить нас." Конг Ликен бушевал.

"Чтобы попросить, нужно иметь жест просьбы, и поскольку мы просим помощи, мы должны проявить немного искренности". Чу Чунь внезапно изменил свои слова.

Шесть гигантов чужеземной расы мгновенно испугались, не понимая смысла Чу Хуна.

Гао Мо Энтальпия и другие также были озадачены, когда смотрели на Чу Хунна.

"Какой искренности ты хочешь?" Конг Ликен спрашивал.

Чу Цюнь встал и посмотрел на них: "Вы все гиганты одного клана, культивируемые позади вас и в благородном положении, не так ли?".

Шесть гигантов зарубежной гонки выглядели немного лучше, что было справедливым комментарием.

"Это естественно". Конг Ликен с гордостью сказал.

"Как таковая, твоя искренность не должна казаться слишком слабой". Чу Чунь остановился и с улыбкой сказал: "Как насчет того, чтобы каждый из вас вывез пятьсот высококачественных духовных трав и духовных лекарств, или странных цветов и фруктов, это считается искренним! Искренность Союза".

Фу!

Не говоря уже о шести гигантах инопланетной расы, даже Гао Мо Энтальпия и другие были немного смущены, это был шантаж?

"Мы союзники и должны быть на равных, вы оскорбляете нас?" Конг Ликен гневно спросил.

Лицо Чу Цюня изменилось: "Так как это просьба, разве это неправильно - позволить тебе выразить свою искренность? Кроме того, я не хочу, чтобы все травы и зелья были в моем распоряжении. Это просто гарантия того, что вы искренни в вашем союзе. Иначе, как мы можем вам доверять? Древние руины открыты, и вы не ударите без предупреждения. Если вы искренни в вашем союзе, я верну все это потом".

Шесть гигантов зарубежной гонки смотрели друг на друга, чувствуя, что то, что сказал Чу Сюнь, все еще в какой-то степени разумно.

"Вы, ребята, можете забыть об этом, если не посмеете, и перестать говорить об альянсе." Чу Хун презирал: "Это всё, что у вас есть, ребята, это не то, что вас просто просят вынести духовные травы и эликсиры, как гарантию, мы каждый возьмём. Выходите, а потом отдавайте на хранение одному человеку. Давайте договоримся сначала, входя в древние руины, чтобы забрать сокровище, все зависит от способности человека, если кто-то убьет кого-то, чтобы забрать сокровище, то его дух травы не будут возвращены".

"Я думаю, то, что Даосское перевоплощение сказало, имеет смысл." Гао Мо Энтальпия кивнул головой, союз между чужеземной расой и человеческой расой был по своей природе скрупулезен друг к другу, если это было сделано, до такой степени, что они могли сдерживать друг друга.

Дяо Синь И, Гао Чжань также считали, что такой подход возможен.

"Видя, что у вас, ребята, тоже нет искреннего альянса, раз уж это так, то проваливайте." Чу Чунь помахал рукой и продолжил сидеть и пить вино.

Шесть гигантов разных рас смотрели друг на друга, Конг Ликун доставал звукоизолирующий камень, а шестеро из них шептались и обсуждали.

Вскоре после этого Конг Ликун убрал звукоизоляционный камень, посмотрел в сторону Чу Хуна и сказал: "Мы согласны с даосским решением Реинкарнации".

"Однако, кто должен хранить эти ресурсы?" Хуан Хай спросил.

Толпа молчала, это было действительно решение, оставить его на хранение инопланетным гигантам, люди не чувствуют себя в своей тарелке. Оставь это людям, фейри не чувствуют себя комфортно.

"Это не в моих руках, вы, ребята, можете обсудить это сами". Чу Чунь расправил руки и продолжал пить.

"Понятно, давайте оставим это под моей опекой." Внезапно появился Лю Цзюцзюань. Он посмотрел на Гао Мо Энтальпи и улыбнулся: "Брат Гао, ты не щедрый, пьешь, не позвонив мне".

Гао Мо Энтальпи удалось только улыбнуться.

Чу Сюнь посмотрел на него: "Это вечеринка между друзьями, что случилось с дикой собакой, бегающей вокруг"?

"Реинкарнация". Лю Цзюцзюань сорвался, его глаза мрачно уставились на Чу Хуна. "Мы все здесь из-за древних руин, я не хочу ссориться с тобой, но ты... И не заходи слишком далеко".

"Ты только что сказал, что тебе дадут все ресурсы, которые все выделяют?" Чу Чу посмотрел на него.

"Верно, я могу поклясться на репутации семьи Лю, абсолютно честно и справедливо, если кто-то убьет кого-то, чтобы забрать сокровище, я буду первым, кто истребит его." Лю Цзюцзюань сказал.

"Репутация семьи Лю?" Чу Чунь смеялся, презрительно говорил: "Херня бесполезна".

"Реинкарнация, ты ищешь смерти". Лю Цзюцзюань был в ярости.

"Заткнись и оставь ресурсы тебе, я меньше всего волнуюсь." Чу Чу высмеял.

Шесть гигантов чужой расы посмотрели друг на друга, а затем кивнули внутрь.

Конг Ликун сказал: "Даосская реинкарнация, мы решили отдать все ресурсы даосской Лю на хранение".

"Я против, я ему не доверяю". Чу Чунь сказал.

Шесть гигантов иностранной расы смеялись.

"Даосский реинкарнация", решение было предложено вами, и кандидаты были решены вами, но у нас есть кандидаты, и вы не согласны. Что это значит?" Конг Ликен спрашивал.

"Даосская реинкарнация, я сомневаюсь, что у вас есть хоть какая-то искренность в альянсе." Хуан Хай сказал.

"Заткнись, блядь, я ему просто не доверяю." Чу Чунь прямо отругала гневно.

"Ребята, хватит спорить". Гао Мо Энтальпия отговорил его, он посмотрел в сторону Чу Хуна и улыбнулся: "Понятно, что реинкарнация даосских друзей не доверяет брату Лю, но сейчас нет ничего лучше брата Лю! Кандидаты выбраны".

Толпа кивнула, у Лю Цзюцзю Юаня была история с Чу Чунь, так что, естественно, он не стал бы предвзято относиться к Чу Чунь. И он был человеком, так что, естественно, он не предвзято относился к инородной расе. Таким образом, это был действительно самый подходящий кандидат.

"Но я ему не доверяю." Чу Чу Чуен сказал.

Гао Мо Энтальпи сказал: "Как насчет этого, если даосский реинкарнационный товарищ

доверяет мне, то я буду единственным, кто поручится за него, и если брат Лю действительно сыграет какую-нибудь хитрость? Я отвечаю за ресурсы даосиста реинкарнации. Видишь, как это работает?"

Чу Чунь подумал об этом и неохотно согласился.

"Вот что ты сказал, если этот сукин сын подставит мои ресурсы, ты должен будешь вернуть мне деньги." Чу Чу Чуен сказал.

Лю Цзюцзюань был настолько зол, что его борода была поднята, никто не осмелился проклинать его в лицо, и он собирался разозлиться, но Дяо Синь И остановил его.

Ге Чжань также убедил, что трудно уговорить Чу Хунна согласиться, не надо из-за Лю Цзююаня все испортить.

Лю Цзюцзюань был так зол, что у него болит живот, что, очевидно, Чу Сюнь ругал его. Почему это звучало так, будто он ищет неприятностей.

"Хорошо, в таком случае, я пойду первым." Гао Мо Энтальпия размахивал рукой, и перед ним предстала груда духовных трав и странных цветов и фруктов, с сильной духовной энергией и целебным ароматом, который освежал.

Но их не хватило на пятьсот.

Гао Мо Энтальпи сказал: "Вот триста. Как вы знаете, высококачественные духовные травы и травы чрезвычайно редки, а мне все еще не хватает двухсот". Таким образом, я заменю их чем-нибудь другим, и обменяю соотношение одного высшего сорта на сто среднего".

При этом Гао Мо Энтальпи помахал рукой, и снова перед ним появилось большое количество среднесортных трав, полных 20 000 штаммов, скопившихся, как гора.

"Пожалуйста, брат Лю, расслабься немного." Гао Мо Энтальпи сказал.

Лю Цзюцзюань подошел и улыбнулся: "Я верю в брата Гао".

Этим он щелкнул рукой и взял ресурсы Гао Мо Энтальпи в кольцо для пальцев.

"Я сделаю это". Конг Ликен вышел вперед.

Один человек и один инопланетянин, справедливо было бы так поступать по очереди.

Появилась куча духовных трав и трав, которые снова и снова убирал Лю Цзюцзюань.

Все убрали ресурсы, а те, которых было недостаточно, заменили на что-то другое.

Чу Чунь выглядел застенчивым, но на самом деле уже тайно глотал свою слюну.

Он вырезал двери и истреблял кланы, даже грабил и обманывал, ресурсы накапливались, как горы, и все равно считал себя местным героем.

Теперь, по сравнению с этими гигантами, раньше он был, в лучшем случае, сельским магнатом.

Особенно сейчас, он был еще беднее в сумке.

"Твоя очередь". Лю Цзюцзюань подошел.

Все остальные проявили искренность, последним был Чу Чунь.

Чу Чунь встал и помахал рукой в очень доминирующей манере.

Свет вспыхнул, и появилась куча ресурсов.

Но когда толпа увидела это, один за другим, они были ошеломлены и чуть не укусили свои языки.

Что это было?

В общей сложности он прибавил всего до трех-четырех тысяч растений, и большинство из них составляли низкосортные спиртовые травы и травы.

Лицо Чу Чунь также было немного красного цвета, это были все еще те, которые он взял от желтого бессмертного клана, клана Fox, когда он спас Цзю Ты и другие.

"Ты дразнишь нас?" Лю Цзюцзюань был полон презрения.

Чу Цзюйюань немного стеснялся и смотрел на Лю Цзююаня: "Чего ты слепо взволнован? Я могу использовать что-нибудь другое вместо этого."

Чу Чунь размахивал рукой, мигал свет, и появилось более двух десятков тайных сокровищ.

Это удивило толпу, тайные сокровища можно было найти, но не искать, но у Чу Хуна их было так много?

"Этого достаточно?" Чу Чу стремился высоко держать голову.

"Недостаточно". Лю Цзюцзюань насмехался.

"Этого недостаточно, ты делаешь это нарочно, не так ли?" Чу Чунь бушевал.

"Реинкарнационный даосист, успокой свой гнев". Конг Ликен шагнул вперед, взглянул на кучу тайных сокровищ на земле и сказал: "Хотя тайные сокровища бесценны, в них есть только одно тайное сокровище высшего качества, остальные. Три средние части, все остальные уступают, и с нами они уже бесполезны. Значит, этого действительно недостаточно".

Эксперты бессмертного уровня, наши первоклассные тайные сокровища были им по-прежнему полезны, изделия среднего и низшего классов ничем не отличались от сломанной меди и железа в руках.

Чу Чу был в ярости: "Как бесполезно, эти низкосортные тайные сокровища, заберите их домой и переверните овощной пластырь, ладно? Кроме того, она только временно находится под опекой того, кого зовут Лю, и после этого будет возвращена, но в любом случае она моя, полезно это или нет, но это мое дело".

"Но мы все выделяем одинаковое количество ресурсов, это нечестно для даосского реинкарнации, не так ли." Конг Ликен сказал.

Сколько?"

"Эти тайные сокровища считаются как двести растений, еще триста осталось." Лю Цзюцзюань сказал.

Чу Чунь дождался его и гневно сказал: "Почему бы тебе не схватить их, тайные сокровища бесценны, а многие из них стоят всего лишь двухсот штаммов"?

"Тайные сокровища бесценны, но в аукционном доме тайное сокровище высшего класса начинается с двухсот первоклассных духовных трав и трав, и никто здесь не поднимает цену. Так что это стоит всего двести растений". Лю Цзюцзюань.

"Неужели?" Чу Чунь попросил Гао Мо Энтальпи.

Гао Мо Энтальпи кивнул.

"Тогда это все, что у меня есть". Чу Чунь был несколько беспомощен.

"Реинкарнация даосского даосского товарища, проверьте еще раз, нет ли в вашем запоминающем устройстве чего-нибудь еще, что могло бы заменить его". Лю Цзюцзюань улыбнулся и открыл рот.

"Есть пердёж, если бы был, я бы давно его вытащил, так зачем мне тут слушать твою болтовню про болтовню". Чу Цюнь бушевал.

Единственными вещами в кольце хранилища были хвостовая кость древнего дракона, обратные весы и Тайное сокровище полета, украденное из клана Желтого Бессмертного, ни одно из которых не могло быть вывезено.

"Освященный Бессмертный эксперт, но этот бедный." Лю Цзюцзюань покачал головой.

Чу Чунь был так зол, смотрел на Лю Цзюцзюаня, думая о том, стоит ли бить этого старого теленка в голову собаке.

"Ладно, реинкарнация даосиста - это случайный культиватор, это нормально, что ресурсов не хватает." Гао Мо Энтальпи шагнул вперед, посмотрел на Лю Цзююаня и сказал: "То, чего не хватает реинкарнированному даосскому другу, я компенсирую".

"Как я могу тебя побеспокоить". Чу Чунь был немного смущен.

Гао Мо Энтальпи улыбнулся: "Просто посиди немного у брата Лю, тебя это не побеспокоит".

Дяо Син И и Гао Чжан посмотрели друг на друга.

"Брат Гао, это количество немного огромное, я помогу реинкарнации даосского друга с сотней растений." Дяо Син И сказал.

"Я также предложу сотню штаммов". Гао Чжан последовал за ним.

Естественно, у Гао Мо Энтальпи не было бы проблем, так что Лю Цзюцзюань не осмелился бы покончить с собой, чтобы получить плохую идею, иначе он бы оскорбил трех главных держав одновременно.

"Спасибо вам троим, я сниму эту услугу в свою очередь." Чу Чунь сказал серьезно.

Трое Гао Мо Энтальпи слегка посмеялись и покачали головой, чтобы заслужить услугу

бессмертного гиганта так легко, что они заработали на этой сделке очень много.

"Видишь, хороший персонаж, везде есть помощь". Чу Хун поднял голову до Лю Цзюцзюаня.

Лю Цзююань презрительно засмеялся: "Чем же тут гордиться, когда Зал Бессмертия не может даже взять столько ресурсов?".

"Ты ведь хочешь откусить, да, старый теленок?" Чу Сянь был в ярости и собирался что-то сделать кулаками.

"Реинкарнационный даосист, успокой свой гнев, брат Лю просто шутит". Гао Мо Энтальпия поспешно успокоилась.

"Я говорю правду, я не шучу ни в коем случае." Лю Цзюцзюань холодно храпел.

Чу Хун снова взбесился, подергивая руку и подтягивая рукав, закричал: "Старый теленок, иди сюда, я научу тебя вести себя через минуту".

Лю Цзююань, однако, холодно храпел, с презрением посмотрел на Чу Хунь и повернулся в сторону.

"Старый теленок, не уходи, иди сюда и позволь Маленькому Хозяину ударить тебя в голову собаке." Чу Сюнь Холлеред.

Гао Мо Энтальпи вытащил Чу Сюнь и встретил глаза с Дяо Синь И Гэ Баттл, оба горько смеялись.

Они чувствовали, что Реинкарнация еще слишком молода и нестабильна.

Никто не заметил, что угол рта Чу Хунь поднял незаметный, коварный цвет.

"Все, мы все сейчас в одной лодке, так что давайте пока останемся вместе." Гао Мо Энтальпи сказал.

"Да, да, да, мы не можем упустить из виду этого старого увядшего теленка, что если он сбежит?" Чу Чу Чуань.

Лю Цзюцзю Юань мрачно смотрел на Чу Чу Чуань, никто никогда не осмеливался его так унизить.

На самом деле, Чу Хунну не нужно было ничего говорить, будь то люди или инопланетяне, они не позволили бы Лю Цзююаню покинуть своё зрелище.

"Все, если вы не возражаете, приходите выпить." Гао Мо Энтальпи приветствовал великанов Фейри, временный союз, нужное количество великодушия все еще должно было быть там.

"Спасибо, баловство". Конг Ликен.

Шестеро из них подошли и сели, все они были великанами расы, их сердца и умы были глубже, чем у некоторых людей. Они делали это, чтобы убедить Гао Мо Энтальпи и остальных, что они искренни в своем союзе и ни в коем случае не имели других намерений.

Гао Мо Энтальпия и другие не были глупыми, все это было только для того, чтобы сберечь лицо ради прибыли. На самом деле, все были начеку друг перед другом, перед людьми и

инопланетянами, нельзя было доверять друг другу.

Но, по крайней мере, все хорошо спасали лицо.

"Реинкарнационный даосист, могу я спросить, когда ты планируешь что-то сделать, чтобы нарушить запрет?" Конг Ликен спрашивал.

Вообще-то, мы все хотели узнать ответ на этот вопрос.

"Завтра утром". Чу Чжуань сказал.

"Но относительно говоря, запрет ослабнет ночью." Конг Ликен Дао.

"Ночью слишком много переменных, и я должен придумать хороший способ их взломать." Чу Чу Чуань сказал.

Люди и звери около пика Ханьян не отступили, и древние руины могут быть пищей этих гигантов, но может быть большая удача добавить к нему, и они могут быть в состоянии забрать утечку или что-то вроде того.

Но, конечно, люди были шокированы, увидев, что человеческие гиганты и гиганты чужеземной расы живут мирно.

"Друзья-фейри-даосисты, есть кое-что, что мне интересно." Чу Чунь сказал.

"Пожалуйста, говорите". Конг Ликен Дао.

"Я обнаружил, что вы, фейри, рождаетесь только с самцами и особенно с немногими самками, так как же вы размножаетесь в такой ситуации, когда много волков и мало плоти? Когда вы защелкиваетесь, находитесь ли вы в собственном теле, или же вы превращаетесь в человеческую форму? А если они в человеческой форме, могут ли эти самки тоже забеременеть?"

Фу!

Шесть гигантов иностранной расы были полны закрученных лиц, они не ожидали, что Чу Чунь задаст такой вопрос? А мужчина и женщина? Почему это звучит так неудобно.

"Реинкарнация даосист, пожалуйста, будьте также осторожны, что вы говорите, на самом деле, мы превратились в человеческие существа и уже бессмертных экспертов, давно исчезли в плоть и смертную плоть, более чем некоторые из Люди гораздо благороднее". Конг Ликен потемнил его лицо.

"Неужели бессмертные свирепые звери не нуждаются в щелчке?" Чу Чунь был полон любопытства.

"Ум даосского друга действительно своеобразен, на наш взгляд, ты уже выпрыгнул из красной пыли и тебя не беспокоят банальные дела мира".

Видишь, что еще хотел спросить Чу Хун? Конг Ликен быстро прервал его и сказал: "Даосский реинкарнация, вам лучше подумать о том, как нарушить запрет в это время, не так ли? Вот что важно."

"Ну, тогда я сначала подумаю об этом, и у нас будет возможность обсудить это в какой-нибудь

момент насчет твоего траха."

Углы шести гигантов чужеземной расы коллективно дёргались.

Гао Мо Энтальпи и другие также были полны странных лиц, на самом деле, серьезно, они также были любопытны этим вопросом.

http://tl.rulate.ru/book/18995/958539